

УДК 159.9.07

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЁЖИ О ТЕРРОРИЗМЕ И ЭКСТРЕМИЗМЕ*

Крюкова Татьяна Борисовна¹, Лисова Светлана Юрьевна²
1 ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет
имени В.И. Ленина»,
Россия, г. Иваново, ул. Рабфаковская, д.34

Аннотация.

Статья посвящена исследованию структуры социальных представлений студентов о терроризме и экстремизме. Проверяются предположения о наличии различий в содержательном и в эмоциональном компонентах социальных представлений молодых людей о терроризме и экстремизме, о различной степени устойчивости и сформированности данных категорий. В исследовании был использован метод свободных словесных ассоциаций. Анализ ассоциаций проводился при помощи методики прототипического анализа П. Вержеса. Данная методика позволяет раскрыть структуру социального представления и отчасти прогнозировать его динамику трансформации. Установлено, что социальные представления молодёжи о терроризме характеризуются ограниченностью и частичным представлением о сути данного явления, устойчивостью, негативно окрашенным тоном. Социальные представления об экстремизме находятся в стадии уточнения, отличаются динамичностью и отсутствием эмоционального тона. Осуществляется сопоставление полученных результатов исследования с данными других подобных научных работ. Выдвигаются предположения о детерминирующей роли смыслообразующих категорий анализируемых социальных представлений. Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ федеральных и региональных мероприятий, направленные на профилактику экстремизма и терроризма в молодёжной среде, а также программ психолого-педагогического сопровождения обучающихся в процессе формирования их готовности к противодействию идеологии экстремизма и терроризма.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, социальные представления, молодёжь, исследование, ассоциации, структура представлений.

Постановка проблемы. По данным социологических исследований, на сегодняшний день в России преобладает стихийный тип экстремистской активности молодёжи. Экстремистская активность такого типа выражается спонтанно, эпизодически, аффективно, часто проявляется в редких, но жёстких действиях молодых людей. «В сознании носителя данного типа отсутствуют чёткие когнитивные установки экстремистского толка, есть лишь некоторые смутные ощущения, эмоции, стереотипы и образы» [1, с.38]. Как подчёркивают исследователи, это, с одной стороны, позволяет снизить социальную напряжённость в обществе в силу низкого уровня организованности молодёжного экстремизма. Но с другой стороны, латентный характер стихийного экстремизма обращает внимание на разработку особых научно обоснованных форм профилактики экстремистских проявлений в молодёжной среде.

В силу этого значимым, на наш взгляд, представляется поиск ответов на такие вопросы как:

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 18-413-370001 p_a

- каким смыслом студенческая молодёжь наделяет понятия «терроризм» и «экстремизм»?
- какое отношение сложилось к данным социально-политическим явлениям в обыденном сознании молодёжи?
- являются ли представления о данных феноменах статичным, устойчивым или динамичным, развивающимся?

Предмет исследования – социальные представления о терроризме и экстремизме.

Цель исследования состоит в выявлении структуры, основных характеристик и особенностей социальных представлений студентов об экстремизме и терроризме.

В исследовании решались следующие задачи:

- выявление содержания и структуры социальных представлений о терроризме и экстремизме в группе студенческой молодёжи;
- определение эмоциональной оценки, которой наделяют студенты социальные представления о терроризме и экстремизме;
- выявить степень сформированности у студентов представлений о «терроризме» и «экстремизме»

Гипотеза исследования:

- социальные представления о терроризме и экстремизме отличаются по степени сформированности: представления о терроризме отличаются большей сформированностью, чем представления об экстремизме;
- содержательный и эмоциональный компонент социальных представлений о терроризме и экстремизме различны.

Методы исследования. В исследование приняли участие студенты 1–4 курса бакалавриата (68 человек) регионального вуза (г. Иваново) различных направлений в возрасте от 17 лет до 20 лет.

В исследовании был использован метод опроса. Респондентам предлагалось сформулировать пять слов или словосочетаний, с которыми они ассоциируют понятия «экстремизм», «терроризм». Опрос проводился индивидуально, участие в исследовании было анонимным.

Для обработки полученных данных применялась методика прототипического анализа П. Вержеса, которая позволяет раскрыть структуру социальных представлений и отчасти прогнозировать динамику трансформации социальных представлений. В исследовании различные словоформы одного слова и близкие синонимы объединялись. Анализу подвергались только те слова, которые встречались не менее чем 5 раз.

Согласно методике П. Вержеса пересечение в точке медианы частоты встречаемости и среднего ранга слова образуют систему координат, включающая четыре области: область I образуют высокочастотные и низкоранговые ассоциации – ядро социальных представлений (стереотипы и прототипы, ассоциирующиеся со словом-стимулом); область II включает низкочастотные и низкоранговые ассоциации, также область III, в которую входят высокочастотные и высокоранговые ассоциации, представляют зону потенциальных изменений социальных представлений (или первую периферическую систему); область IV составляют низкочастотные и высокоранговые ассоциации, – собственно периферическая система социальных представлений (или вторая периферическая система).

Результаты и обсуждение. Всего респондентами высказано 323 ассоциаций на слово-стимул «терроризм» и 283 ассоциаций на слово-стимул «экстремизм». Из всего полученного массива ассоциаций путём объединения близких синонимов и разных словоформ одного и того же слова были составлены словари ассоциаций (понятийный словарь на стимульное слово «терроризм» составил 125 понятий, на слово «экстремизм» – 171 ассоциатов), которые в дальнейшем были обработаны по методике П. Вержеса.

В таблице 1 и 2 представлены элементы, образующие ядро и периферию социального представления о терроризме и экстремизме, охватывающие 59,4% и 42,9% соответственно от всех названных ассоциаций. Единичные ассоциации, не вошедшие в структуру социальных

представлений, составили 40,6% от общего количества ассоциаций на слово «терроризм» и 57,1% ассоциаций на слово «экстремизм».

Таблица 1. Структура социальных представлений о терроризме

Основные элементы структуры социального представления	Условие включения	Понятия-ассоциации (в скобках рядом с каждым понятием указаны их частота встречаемости и средний ранг)
Ядро	частота встречаемости >9; средний ранг <10	Смерть/и (26;1) Взрыв/ы (23;2) Страх (20;3) Бомба/ы (18;4) Убийство/а, (16;6) Заложник/и (10;7)
Первая периферическая система	частота встречаемости <9; средний ранг <10	Жертва/ы(8;8,5) Теракт/ы (8;8,50)
	частота встречаемости >9; средний ранг >10	–
Вторая периферическая система	частота встречаемости < 9, средний ранг > 10	ИГИЛ (7;10,5) Разрушение/я (7;10,5) Кровь (6;13) Метро (6;13) Опасность (6;13) 11 сентября (5;17) Аллах Акбар (5;17) Боль (5;17) Насилие (5;17) Смертник/и (5;17)

Из полученных данных можно заключить, что в целом по выборке в ядро социального представления о терроризме входят такие элементы как: *смерть/и, взрыв/ы, страх, бомба/ы, убийство/а, заложник/и*. В зону потенциального изменения социального представления вошли элементы *жертва/ы* и *теракт/ы*. Вторую периферическую систему определяют такие элементы, как: *ИГИЛ, разрушение/я, кровь, метро, опасность, 11 сентября, Аллах Акбар, боль, насилие, смертник/и*.

Полученные данные согласуются с рядом подобных исследований [2, 3 и др.]. Анализ содержания ядра и первой периферической зоны изменения представления о терроризме позволяет заключить, что терроризм воспринимается молодыми людьми через конкретные преступные деяния (взрыв, бомба, убийство, заложники) и через последствия данных деяний (смерть, жертвы).

В структуре социальных представлениях о терроризме молодых людей акцент ставится на установочном («смерть») и эмоциональном («страх») компонентах. «Осознание того, что любой человек может завтра или послезавтра оказаться в вагоне метро и подвергнется атаке, вселяет чувство страха и чувства неуверенности в будущем. Человек начинает осознавать свою уязвимость и все больше склоняется к мыслям о неизбежности смерти и вполне возможно насильственной смерти от рук террористов» [2 с. 84]. Исследователи отмечают, что людей пугает не столько сам террористический акт, сколько неожиданность и непредсказуемость его совершения. Одной из первых эмоций, возникающей после террористической атаке, по наблюдению исследователей, является страх. Ольшанский подчёркивает, устойчивую связь между страхом и терроризмом, «нет страха – нет терроризма, а есть просто некое пусть и жестокое, тяжёлое, но все же привычное, «обычное» уголовное преступление, которое в силу своей привычности не вызывает у людей опасения массовой угрозы» [4, с.133].

Частота встречаемости ответа «не знаю» (или отсутствие ассоциаций на слово) составляет 17% (5-й ранг по популярности ответов), что указывает не только на отсутствие достоверных знаний, но и на нежелание задуматься о проблеме терроризма. Это

предположение согласуется с данными других исследований, проводимые А.А. Мкртычяняном, Н.В. Тарабриной, В.В. Знаковым и др., где отмечается различное семантическое представление о терроризме в зависимости от географической удалённости от места совершения террористического акта. Так, жители регионов, неподвергающиеся непосредственной террористической атаке, не могут оценить и пережить значимость этого события не могут, возникает психологическая отдалённость террористической угрозы от их реальной жизни, поэтому желание задуматься о проблеме терроризма не возникает.

Таким образом, социальное представление молодых людей о терроризме характеризуется:

- *однобокостью*, т.е. терроризм скорее воспринимается не как сложное общественно политическое явление, а как конкретное преступление;
- *негативным эмоциональным тоном*;
- *не дифференцированностью от других похожих понятий* (террор, террористический акт, террористическая угроза и др.).

Ядро представлений об экстремизме представлено такими семантическими компонентами, как *терроризм, репост (ы)/пост (ы), мемы, насилие, радикал/ы* (см. табл.2). В число элементов первой периферической системы попадают следующие понятия: *крайние взгляды, политика*. Область глубокой периферии составили понятия малозначимые для этой группы респондентов – *опасность, оскорбление, арест/ы, преступление/я*.

Таблица 2. Структура социальных представлений об экстремизме

Основные элементы структуры социального представления	Условие включения	Понятия-ассоциации (в скобках рядом с каждым понятием указаны их частота встречаемости и средний ранг)
Ядро	частота встречаемости >7; средний ранг <6,5	Терроризм, Террор, Теракт/ы (13; 1) Репост/ы, Пост/ы (10; 2,5); Мемы (10;2,5) Насилие (9; 4) Радикал/ы (8;5)
Первая периферическая система	частота встречаемости ≤7; средний ранг ≤6,5	Крайние взгляды (7; 6,5); Политика (7; 6,5)
	частота встречаемости >7; средний ранг >6,5	–
Вторая периферическая система	частота встречаемости < 7, средний ранг > 6,5	Опасность (6; 8); Оскорбление (5; 10); Арест/ы (5; 10); Преступление/я (5; 10);

Согласно результатам исследования представление об экстремизме формируется через другие, более осмысленные понятия – терроризм (общее понятие, обозначающее социальное явление), террор (средство устрашения или подавление противника), теракт, террористический акт (конкретное преступление). Полученные данные частично согласуются с результатами Н.В. Муращенковой [5], посвящённые исследованию структуры социальных представлений современной молодёжи об экстремизме и патриотизме. Автор указывает, что экстремизм молодыми людьми определяется через терроризм, «что свидетельствует о текущем процессе формирования и становления социального представления об экстремизме как в научном, так и в обыденном сознании» [5].

Другими понятиями, через которые определяется экстремизм, являются репост/ы и интернет-мемы. Обращает на себя внимание, что в исследовании Н.В. Муращенковой, выполненное в 2012 г., такие элементы отсутствуют. С одной стороны, это указывает, на эклектичность дефиниции экстремизма, которая включает в себя различные общественно-политические и социально-культурные практики. В силу этого не всегда можно провести грань между свободой слова и противоправной деятельностью (оскорбление чувств верующих, участие в массовых беспорядках, призыв к экстремизму и пр.). Как указывает

Светлана Ратникова, адвокат: «экстремизм – понятие относительное. Люди выражают мнения по какому-либо вопросу, реализуя право на свободу слова, а в итоге оказывается, что это противоречит какому-то другому мнению, в частности, государственному, и признается экстремизмом» [цит. по 6, с. 10]. Примеры уголовных дел связанные с антиэкстремистской деятельностью посредством социальных сетей вызывают большой отклик у общественности. Поскольку главным информационным каналом для молодёжи является интернет и социальные сети, поэтому в сознании молодых людей оформилась связь между экстремизмом и репостом информации.

С другой стороны, это показывает высокую роль социальных сетей в формировании сознания молодёжи. Сегодня интенсивно развивающаяся сетевая форма обмена информации (блоги, форумы, мессенджеры, социальные сети) является инструментом для распространения экстремистской идеологии.

Вектором для трансформации представления об экстремизме является все, что связано с политикой и проявляющееся в крайних взглядах.

Обращается на себя внимание, что в структуре социального представления об экстремизме отсутствуют понятия связанные с каким-либо эмоциональным (положительным или отрицательным) отношением респондентов к данному явлению. Большое количество обучающихся (57 человек, 16,8%) не могут предложить ассоциации на слово экстремизм либо указывают, что «не знают, что это такое».

Возможным объяснением полученных результатов исследования является нежелание молодых людей задумываться над этой проблемой и отсутствие достоверных знаний. Это является благоприятной почвой для осуществления экстремистскими организациями демонстрации («реклама» взглядов экстремистского толка), пропаганды, провокации (призыв к насилию). Молодёжь в этом случае представляется в роли жертвы.

Полученные данные позволяют, нам заключить, что социальное представление молодёжи об экстремизме характеризуется следующими чертами:

- *несформированностью* в обыденном сознании;
- *отсутствие эмоционального тона* в отношении этого понятия;
- *связь со значимыми инструментами коммуникаций в социальных сетях* (репост, лайк, комментарии).

Сравнение содержания представлений молодых людей о терроризме и об экстремизме позволяет заключить, о различии в содержательном и эмоциональном компоненте. Так, в представлении о терроризме акцент сделан на эмоциональном компоненте. В представлении об экстремизме эмоциональный компонент отсутствует вообще, а содержательный представлен через другое понятие.

В структуре представлений обоих рассматриваемых нами категорий присутствуют инструменты, необходимые для совершения преступного деяния: в случае терроризма – это традиционные средства (взрыв, бомба, убийство, заложники), в случае экстремизма – это информационные, компьютерные (репост). С нашей точки зрения, опасность и сложность в борьбе с данными явлениями заключается именно с «сетевым» экстремизмом. Именно в рамках этого вида деятельности возможна пропаганда терроризма, вербовка, обучение террористическим идеям и ряд других деяний, которые молодые люди не определяют как террористические, но они по смыслу являются таковыми.

Заключение. Основные результаты, полученные в ходе исследования это:

1. Социальное представление о терроризме конкретизируется в сознании молодых людей через негативные эмоции, через конкретные преступные деяния и через описание последствий от них. Содержательный компонент представления молодых людей о терроризме представляется неполным и ограниченным, эмоциональный выражен через отрицательные эмоции.

2. Социальное представление об экстремизме отличается несформированностью содержательного компонента и не выраженностью эмоционального. В обыденном сознании

молодых людей экстремизм определяется через терроризм и через средства коммуникации в социальных сетях.

3. Обыденные представления молодёжи об экстремизме характеризуются динамичностью, в то время как представление о терроризме характеризуется большей устойчивостью. Считаем, что широкая и неоднозначная трактовка дефиниции экстремизм во многом определяет его динамичный характер.

Список используемой литературы

1. Профилактика интолерантности и экстремизма в молодёжной среде: коллективная монография / И.В. Бобров и др. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2014 – 260 с.
2. Тарабрина, Н. В. Террористическая угроза: теоретико-эмпирическое исследование / Н. В. Тарабрина, Ю. В. Быховец – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2015 – 155 с.
3. Фоломеева А.В. Социальные представления молодёжи о терроризме и террористах / А.В. Фоломеева // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7 – № 33 .– URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n33/934-folomeeva33.html> (дата обращения: 08.11.2018).
4. Ольшанский, Д. В. Психология террора / Д. В. Ольшанский. – Москва : Акад. проект ; Екатеринбург : ОППЛ, 2002. – 318 с.
5. Муращенко, Н. В. Структура социальных представлений молодёжи об экстремизме и патриотизме // СИСП. – 2012. – №12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-sotsialnyh-predstavleniy-molodezhi-ob-ekstremizme-i-patriotizme> (дата обращения: 13.11.2018).
6. Бачернихина М.В. Проблемы интерпретации экстремизма в социальных сетях / М.В. Бачернихина, К.Ю. Зимина // Закон и политика: федеральный и региональный аспекты: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, 30 июня 2017 г. Москва: НОО «Профессиональная наука», 2017. – С.5 –15.

Количество таблиц 2.

Article received 2019-02-14